Глава 31.

Ёко брела по просёлочной дороге. Она уже не осознавала, сколько дней прошло с тех пор, как она покинула Таккью, или, раз уж на то пошло, с тех пор, как она покинула свой дом. Она понятия не имела, где находилась или куда она направляется. И, в настоящий момент, эти вопросы уже перестали её волновать.

Когда наступала ночь, она брала в руки меч и защищалась. Приходили ёма и случались битвы. Утром она находила подходящее место для сна и засыпала. Так она и жила.

Она уже привыкла сжимать в одной руке драгоценные камни, а в другой меч. Когда врагов не было, она садилась отдохнуть. Когда они нападали с большими промежутками, она продолжала идти вперёд. Если людей рядом не было, она выла и стонала, словно раненый зверь.

Голод заполнял собой все её мысли. Он стал частью её сознания. Когда она начала всерьёз бояться умереть с голоду, она попыталась освежевать ёма. У их мяса был странный неприятный запах, Ёко не смогла даже заставить себя поднести его ко рту. Изредка ей попадались дикие животные. Если их удавалось их убить, она пыталась поесть, но её желудок разучился переваривать твёрдую пищу.

Так Ёко проживала бесчисленное количество ночей в ожидании рассвета.

Свернув с дороги, собираясь забраться поглубже в горы, она споткнулась о древесный корень и покатилась вниз по длинному склону. Оказавшись у подножия холма, она уснула прямо там, отогнав все сомнения. Она даже не разведала окрестности.

Ёко спала без сновидений. Проснувшись, она обнаружила, что не может встать, сколько бы она не пыталась. Ёко лежала в низине, покрытой редким лесом. Солнце уже садилось, до наступления ночи оставалось совсем немного.

Если она останется здесь, не в состоянии встать или даже пошевелиться, то она отправиться на обед к первому попавшемуся ёма. Даже если ей повезёт, Джойю отобьёт максимум одну-две атаки, после чего её тело станет окончательно бесполезным и превратится в нерабочий инструмент.

Ёко впилась пальцами в землю. Ей нужно вернуться обратно на дорогу, чего бы ей это не стоило. Если она не вернётся на дорогу и не найдёт помощь, она умрёт здесь.

Приподняв голову, она огляделась в поисках драгоценных камней. Но даже нащупав их и сжав изо всех сил, она не смогла воткнуть меч в землю, чтобы опереться на него и встать.

– Никто не придёт тебе на помощь, – неожиданно раздался голос неподалёку.

Ёко повернула голову в его сторону. Она впервые слышала этот голос днём.

– Почему бы тебе не устроиться здесь поудобнее, а?

Ёко могла сосредоточиться лишь на шерсти обезьяны, которая блестела, словно осыпанная чем-то. В её голове крутилась единственная мысль: почему он показался ей сейчас?

– Даже если тебе удастся выбраться обратно на дорогу, тебя, скорее всего, арестуют. Хотя, если ты попросишь о помощи, вполне возможно, что они помогут тебе. Помогут тебе избавиться от твоих страданий, ну, ты понимаешь.

«Несомненно, так и будет», – подумала Ёко.

Она не будет просить ни у кого помощи. Именно в те моменты, когда ситуация была хуже всего, ей меньше всего следовало ожидать помощи со стороны. И даже если она сможет выбраться обратно на дорогу, помощь не придёт.

Если кто-нибудь пройдёт мимо неё, они отвернутся. Грязный беспризорник не вызовет иной реакции, кроме как отвращение. С другой стороны, возможно, её всего лишь ограбят. Но вор наверняка достаточно быстро сообразит, что взять с неё нечего и заберёт с собой меч. Возможно, он даже смилостивиться, и прикончит её прямо там. В конце концов, чего-то такого и следовало ожидать от этого мира.

Тут в голову Ёко пришла другая мысль. Похоже, эта обезьяна питается её отчаянием и безнадёжностью. Словно какой-то эмоциональный вампир он вытаскивал наружу все её страхи и опасения, спрятанные глубоко в её сердце. И пользовался ими, чтобы сокрушить её дух.

– Ну же, разве не легче будет бросить эту затею?

– Ой, заткнись.

– Почему бы тебе не расслабиться?

– Замолчи.

Ёко воткнула меч в землю. Её уставшие колени практически отказывали. Вскрикнув, она покачнулась и едва смогла сохранить вертикальное положение, ухватившись за рукоять меча. Она почти смогла встать, но потеряла равновесие. Её тело было слишком тяжёлым и не могло стоять прямо. Для неё сейчас было бы лучше ползти вдоль дороги, словно новорождённое животное.

– Ты так сильно хочешь жить, да? И что же эта жизнь тебе, по-твоему, даст?

– Дом.

– О, зачем же так мучить себя? Ведь не важно, сколько ты будешь цепляться за жизнь сейчас, ты не сможешь вернуться домой.

– Я вернусь домой.

– Ты не можешь вернуться домой. Невозможно пересечь Кьёкай. Ты умрёшь здесь, в этой стране, преданная всеми.

– Ты лжёшь.

Ёко могла доверять лишь мечу. Она покрепче вцепилась в его рукоять и собрала в руках остатки сил. Ни от кого не зависеть, никому не доверять. Только меч защитит её.

«И что потом?»

Кэйки притащил её. И он не говорил, что ей нельзя будет вернуться. Должно быть, единственным способом вернуться, было найти Кэйки. По крайней мере, это было всё, на что Ёко могла сейчас надеяться.

– Разве я не говорил тебе, что Кэйки твой враг?

«Я не собираюсь об этом думать».

– Ты, правда, думаешь, что он тебе поможет?

«Это не важно».

Было не важно, друг ей Кэйки или враг. Найти его, и выяснить это, было куда лучше, чем бесцельно бродить здесь. Когда она найдёт его, она сможет спросить у него, зачем он притащил её сюда, спросить, как ей вернуться. Она заставит его всё ей рассказать.

– Предположим, что ты вернёшься домой. И что потом? А? Думаешь, ты сможешь жить спокойной и счастливой жизнью?

– Умолкни.

Ёко понимала, к чему он ведёт. Она не сможет забыть все те ужасы, что она пережила здесь. Она не сможет притвориться, что ничего не было и вернуться к своей прежней жизни. Опять же, не было гарантий, что к ней вернётся её прежняя внешность. А если нет, то прежняя Ёко Накаджима пропала навсегда.

– Ах, девочка, насколько же ты жалкое и глупое существо.

Под громкий хохот обезьяны Ёко вновь попыталась подняться с земли. Она сама до конца не понимала, почему она делает всё это. Да, она была жалкой, она была глупой. Но, как бы то ни было, если бы этого было достаточно, чтобы она сдалась, тогда ей бы следовало сдаться давным-давно.

Ёко оценила, в каком состоянии сейчас находилось её тело. Она была изранена, покрыта кровью и грязью, а её одежда превратилась в вонючие тряпки. Но её совершенно не волновало то, как она выглядит. Предложение «взять и умереть» больше не было дня неё таким простым. Если действительно лучше было умереть, тогда ей следовало умереть ещё тогда, на крыше школы, когда кочо впервые напала на неё.

Это было не потому, что она не хотела умереть. Это было не из-за того, что она так сильно хотела жить. Ёко просто не хотела сдаваться.

Она попадёт домой. Несомненно, она вернётся в то место, по которому так сильно скучает. И ради этого она была готова на всё. И, раз вернуться домой означает выжить, то Ёко будет защищать свою жизнь. Так что она не собиралась умирать в подобном месте.

Вцепившись в меч, Ёко поднялась на ноги. Она принялась карабкаться вверх по склону, раз за разом втыкая меч в землю и продираясь через кустарник. Никогда раньше подъём вверх по холму не был для Ёко столь болезненным и никогда раньше она не преодолевала такое короткое расстояние настолько медленно. Множество раз её нога соскальзывала, и она едва не падала обратно. Но, сосредоточенная на своей цели, Ёко выжимала из своего потрёпанного тела последние остатки сил. Наконец, она преодолела это испытание и выползла на обочину дороги.

Впиваясь пальцами в землю, Ёко продолжила ползти вперёд. Наконец, оказавшись на горной дороге, она со стоном распласталась на ней. В то же время она услышала далёкий звук, раздававшийся с противоположной стороны дороги. Её губы растянулись в горькой улыбке.

«Ох, здорово».

Ёко всем своим сердцем ненавидела этот мир, а вдалеке раздавался звук, напоминающий плач ребёнка.

http://tl.rulate.ru/book/4471/392022